

ДВА БУРЛАКА И ШТИРЛИЦ

Дуэт Лев Гулько — Константин Кравинский выделяется даже на «звездном» фоне ведущих радиостанции «Эхо Москвы».

Они отлично «спелись», несмотря на то, что Лев — профессионал по охране окружающей среды, а Костя — театральный актер (правда, недавно все-таки ради радио из Театра на Малой Бронной, где прослужил 13 лет, ушел)...

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 3

Метро. - 1999 г.
- 18 экв. - с. 13

ДВА БУРЛАКА И ШТИРЛИЦ

ДУЭТ ЛЕВ ГУЛЬКО — КОНСТАНТИН КРАВИНСКИЙ ВЫДЕЛЯЕТСЯ ДАЖЕ НА «ЗВЕЗДНОМ» ФОНЕ ВЕДУЩИХ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»

Каждый эфир Льва Гулько и Константина Кравинского — настоящий мини-театр, будь то разговор о серьезной прессе или «Игра без правил». У каждой программы есть и свои, придуманные ведущими, «герои» — бурлаки Аким и дядька Влас, Штирлиц и Шерлок Холмс.

Окончание. Начало на стр. 1

— В «активе» у вас — множество программ, «долгожитель» среди них — передача о прессе «Печатный пряник». Кстати, раньше она называлась «Акулы пера»?

Лев: — Потом ее «срисовали» у нас телевизионщики, и мы сменили название. «Пряник», то бишь «Акулы» была первая программа, в которую я попал, придя работать на радиостанцию пять лет назад. Прошел собеседование, меня посадили к микрофону и говорят: «Давай, через 5 минут — эфир». Что тогда было — не помню, полный провал. Долгое время мне даже снился один и тот же страшный сон: я должен выходить в эфир, а передо мной абсолютно пустой стол, микрофон и — полная темнота кругом...

Константин: — Зато сейчас программа настолько «обкатана», что когда я шел на эфир в первый раз, и мы со Львом застряли в лифте и появились под самый занавес, в прямом смысле на ходу комментируя последние фразы гостей, никто не понял, что нас в студии не было!

— Как вы начали работать вместе?

Л.: — Сперва сталкивались в редакционном коридоре, переглядывались...

К.: — Скажи еще, перемигивались... Просто в какой-то момент мы поняли, что вдвоем у нас будет получаться вдесятеро лучше. Теперь я — зав. базой, Лев — бригадир.

Л.: — Кстати, с одной нашей радиослушательницей — судя по голосу, девочкой-школьницей, я довольно долго общался в прямом эфире на «ты». Спасибо, говорю, Маечка, а сколько тебе лет? 72 — отвечает... Вот вам и голос... А вообще звонков всегда очень много, причем хочу подчеркнуть, что мы, действительно, в отличие от других станций и телеканалов, никогда не отслушиваем их предварительно — это принцип. Наша радиостанция дает возможность всем высказать свою точку зрения — и любому слушателю, и любому политику — будь то Зюганов или Чубайс.

— Ваша идея — кулинарная игра по средам с Ксенией Лариной? Просто заслушаешься: до чего ж смачно вы поедаете очередные деликатесы!

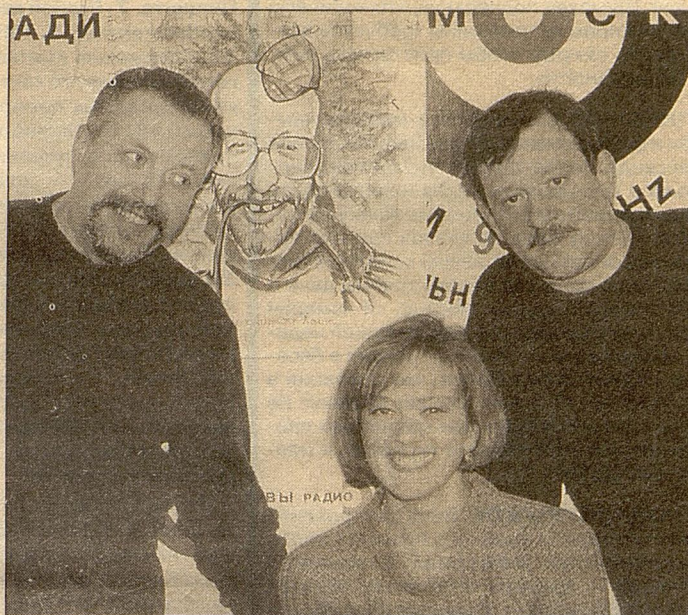
Л.: — Это все Костя, я в это время сижу за пультом, так что руки не дотягиваются. А ему всегда везет! Мастер поест!

К.: — Положим, не мастер, а профессионал. К примеру, как поступить, когда приходит в прямой эфир директор шикарного французского ресторана и приносит не деликатесы, банальную «нарезку», а я-то должен ее есть и в живую описывать «процесс»? Разозлился я и так расфантажировался, давась кусочком сухой ветчины, что после эфира полредакции просило телефончик того ресторана, чтоб непременно сходить! Еле отговорил.

— Экстремальные ситуации были?

К.: — Прямой эфир. Поджигаю коктейль. Вдруг — стук в окно, а студия на 10 этаже одной из арбатских высоток-«книжек». За окном — двое пожарных в люльке, стучат и пальчиком грозят. Вот, думаю, какая оперативность: только я объявил в эфир, что коктейль зажигаю, а они уже тут как тут!

Л.: — Просто у пожарных в этот день были плановые учения.

Дуэт ведущих радиостанции «Эхо Москвы» Лев Гулько — Константин Кравинский по вечерам выступает в эфире трио со Светланой Сорокиной.

— Самореклама на «Эхе...» — ваша работа?

— Точнее, нашей команды — это в основном актеры. Помогает то, что мы по жизни друзья. И понимаем друг друга с полуслова.

— У ваших программ огромная аудитория, и, судя по почте на «Эхе...», очень благодарная...

К.: — Да, девушки узнают...

Л.: — ...ага, только по голосу!

— Что любите делать в свободное от эфира время?

Л.: — Гуляем по Новоарбатскому гастроному, он на первом этаже нашего здания. Размышляем о смысле жизни и творчества.

К.: — Нет, размышляем, гуляя... Далее по тексту.

— Хобби?

Л.: — Работа — потому что мы в эфире практически ежедневно.

К.: — Честно? Вот последние полчаса я все думаю, какой плов приготовлю. Если, конечно, закончу работу до полуночи...

— Кажется, я начинаю догадываться, кто ваш любимый писатель, кроме Эпикура, разумеется...

Хором:

Л.: — Ильф...

К.: — Петров.

— Девиз?

Хором:

— Не дожидетесь!

— Представьте, что в вашей жизни не появилось бы «Эхо Москвы»...

Л.: — Не представляю!

К.: — Очень даже представляю! Торговал бы китайскими пуховиками в Лужниках...

Марина ШИЛИНА